

16 ЯНВ. 1982.

Ставропольская правда
Ставрополь

ХИТРЫЕ «МАШИНКИ» МАСТЕРА

«Мне дороги все эти чудаки и фантасты, кукольники, виртуозы — люди с такой, поистине детской фантазией, но такие беспомощные и навивные...»

А. АРБУЗОВ, «Сказки старого Арбата».

ПРЕДСТАВИМ себе самый примитивный балаганный вариант. За ширмой стоит актер, на пальцы которого надеты голова и руки Петрушки или Буратино. Что может сделать этот персонаж? Ну, хлопнуть в ладоши. Ну, поклониться. Повернуть (слегка!) голову влево или вправо...

А «дети» художника-конструктора краевого театра кукол Г. Ю. Новикова-Днепровы «умеют» делать все, как мы, люди. И даже больше. Попробуйте повернуть голову так, чтобы подбородок лег на ключицу, и при этом посмотреть на звезды. Трудно? А для Вертуна из спектакля «Тосканны каникулы» — сущие пустяки. Этот «кикимор-мальчик» (так его щутя называет Мастер) начинен уникальным механизмом. Для того, чтобы он жил своей неповторимой жизнью, Григорий Юрьевич придумал «машинку», каких еще не было в практике кукольных театров. Но уже карлик Фу-Ты, сконструированный для спектакля «Маленькая фея», даст Вертуну сто очков форы. И вообще не любят Новиков-Днепров копировать свои находки, а тем более чинто. Он каждый раз «со-

чиняет» кукол заново.

Почти двадцать лет работает Григорий Юрьевич в различных кукольных театрах страны, (из них семь — в Ставропольском), хотя сама судьба, кажется, сулила ему профессию драматического актера или... инженера-конструктора. В его семье — по отцовской линии — все были актерами «до седьмого колена». А прадед по матери, доживший без болезни «до девяноста с хвостиком», слыл непревзойденным каретных дел мастером.

— Я родился за кулисой, — смеется Григорий Юрьевич. — А моими игрушками в послевоенном детстве были примусы и утюги, электроплитки и патефоны, которые я изучил до винтика.

Но в драматическую группу его не взяли — нашелся такой «добрый жестокий режиссер», скававший парню правду. И, пожалуй, случайно попал выпускник технического училища в Тюменский театр кукол... Там он прошел настоящую школу древнего и сложного искусства. Был электриком и рабочим, помощником режиссера и администра-

тором, актером и художником-конструктором. Счастье этого человека в том, что его руки умеют и петь сложить, и коня запрячь. «Месяц-другой побуду актером, а уж скучно — хочется куклу смастерить... Только какую-то диковинную «машинку» сооружу, а уже в душе стихи поют...». Его друзья — гитара и стамеска, книги А. Твардовского и Е. Шварца.

Иные скажут, что он соткан из парадоксов. На самом деле у Григория Юрьевича удивительно цельная натура. Без всех своих технических и гуманитарных знаний, умений, профессий и навыков Мастер попросту не смог бы творить.

— Самое сложное для меня, — признается художник-конструктор, — обуздять фантазию. Ведь, помимо замыслов, существуют (и от этого никуда не денешься!) такие реальные и будничные вещи, как материал (дерево, металл, пластмасса) и... план работы театра. Вот вы смотрите на меня, на нашего главного художника Татьяну Ивановну Жукову и, наверное, думаете: какие у этих людей милые взаи-

мостношения. Но если бы вы хоть раз услышали, что за страсти кипят вокруг каждого эскиза. И все же мне повезло: только в по-товарищески острых спорах могут родиться вот такие неповторимые «чудики», которые улыбаются сейчас вам со стены...

Я не стал задавать ни Григорию Юрьевичу, ни Татьяне Ивановне биографический вопрос о творческих планах театра. Не стал, потому что свидетелями нашего долгого разговора были Карлсон и Малыш, Каф и Герда, герои пьес Е. Шварца и русских народных сказок. Все они ждали выхода на сцену. А какой будет премьера и какие «машинки» подарит своим куклам Мастер, пусть это пока останется тайной.

С. СУТУЛОВ.

НА СНИМКЕ: художник-конструктор Г. Ю. Новиков-Днепров и его «королевская рать».

Фото В. Кузнецовой.

